

СОВЕТСКИЙ ШПИОНАЖ В АВСТРАЛИИ В 1940-1950-Х ГОДАХ

В 1998 в Австралии вышла книга Дезмонда Болла (Desmond Ball) и Дэвида Хорнера. (David Horner) Breaking The Codes/Взламывая Коды», посвященная истории советского шпионажа в Австралии в 1940-1950-е годы. К сожалению, некоторые стороны деятельности австралийцев, добывавших и поставлявших секретную информацию руководству СССР в годы ВМВ, которая в дальнейшем попадала в руки японцев, выглядят неприглядно...

Предисловие

В январе 1945 австралийское военное командование сообщило правительству своей страны об утечке секретной информации: планов боевых операций союзных войск на Филиппинах и оценки оборонных возможностей японской армии на предполагаемых участках боев. В некоторых случаях источником был назван «советский резидент в Канберре». Информация была получена в ходе расшифровки японских радиোগрамм американскими спецслужбами.

Сигналы об утечке поступали от американцев и прежде. В 1943 году союзникам стало известно, что годом раньше в руках у японцев были точные сведения о численности союзных войск в районах острова Гуадалканал и Порт-Морсби. В октябре 1944 года.

возможным источником информации был назван китайский (гоминдановский) военный атташе в Австралии Вонг Чи (Wang Zhi, 1926-2001, на фото слева, в 1949-м отбыл на Тайвань, в 1976 переехал в США). Вонг Чи учился в Америке, позднее, в годы сотрудничества китайских коммунистов и националистов (1938), участвовал вместе с коммунистами в диверсионных операциях за линией фронта. Он был земляком Мао Цзэдуна, и свое время последний безуспешно пытался убедить его вступить в компартию. Вонг попал под подозрение со стороны австралийских военных уже в декабре 1942, когда радиоперехват указал на источник оперативной информации о перемещении кораблей ВМС

Австралии. Этим источником был назван китайский военный атташе в Мельбурне. К тому времени союзникам уже было известно из радиоперехватов, что главнокомандующий Квантунской армией в Манчжурии имеет доступ к секретной информации через советского посла в столице Национального Китая – Чунцине. Вонг объяснил утечку тем, что его код был, вероятно, вскрыт японцами, и сообщил о прекращении его использования.

Вонг постоянно находился под наблюдением спецслужб, так как круг его общения и поведение противоречили характеру его миссии. Были замечены его англофобские высказывания, обвинения в адрес австралийского правительства в «полукоррупционизме и левизне». В феврале 1944 года расшифровка радиোগрамм Вонга в Чунцин показала, что передаваемая им информация содержит теоретически недоступные ему совершенно секретные сведения, ранее полученные из радиоперехватов японских переговоров. После этого Вонг был лишен доступа к любой секретной информации (в особенности, к расчетам возможной численности японских войск в местах будущих боев), однако, секретная информация продолжала непостижимым образом поступать к японцам и, несомненно, влияла на оперативную передислокацию их войск. В ноябре 1944 года в руках японцев оказались данные о сроках будущих операций на Новой Британии, Соломоновых островах и Новой Гвинее. На этот раз источниками информации были названы «Советский посол в Австралии» и «Советский резидент в Австралии». С этого момента австралийские спецслужбы принимают решение начать наблюдение за советскими дипломатами и австралийцами, имеющими с ними дружеские контакты.

Информация продолжала поступать к японцам через Харбин, точнее, через советского консула в марионеточной Манчжурии. Иногда она была настолько секретной, что первичный источник ее мог находиться только в ближайшем окружении министров правительства. Иногда, правда, шла и откровенная дезинформация. Источник и путь прохождения оставались неизменными: Советский посол в Австралии - советский консул в Харбине. Позднее было установлено, что японцы расшифровывали коды генерала Вонга, однако им не удалось вскрыть советские коды. Таким образом, стало ясно, что информация, поступающая из советского посольства в Австралии, предназначалась непосредственно Токио.

Дипломатические отношения между СССР и Австралией были установлены в октябре 1942 года. Советский дипломат Семен Макаров и корреспондент ТАСС [Владимир Михеев](#) отличались особой активностью. Они не тратили времени попусту и быстро стали налаживать контакты с австралийскими коммунистами, среди которых были Катарина Причард (Katharine Susannah Prichard, 1883-1969), Уолтер Клейтон (Walter Clayton, 1906-1997), Руперт Локвуд (Rupert Lockwood, 1908-1997). Владимир Михеев познакомился также с Аланом Дэлзиелом (Alan Dalziel, 1908-1969) – секретарем министра иностранных дел Австралии [Херберта Эватта](#) (Herbert Evatt, 1894-1965). С 1943 года советская разведывательная активность связана с именем корреспондента ТАСС Федора Носова. Он поддерживал тесные приятельские контакты с Дэлзиелом, с другом последнего Фредериком МакЛином (Frederick McLean, журналист, член компартии Австралии с 1945 года), с писательницей [Катариной Сусанной Причард](#) и ее сыном Риком Тросселлом (Rick Throssel, 1922-1999). Среди близких знакомых Носова был также Форбс Миллер (Forbes Miller) – член журналистской группы компартии Австралии.

В 1951 году приятель-коммунист предупредил Носова о том, что он находится под наблюдением спецслужб. Москва немедленно отозвала Носова, так как он не имел дипломатического иммунитета. Кроме этого, была отозвана группа сотрудников МГБ из пяти человек во главе с резидентом Садовниковым. Носова сменил корреспондент ТАСС Иван Пахомов, затем, в 1952 году на сцену выходит [Владимир Петров](#), в 1954 году, сдавшийся австралийским властям.

Слева - Федор Носов, корреспондент ТАСС в Австралии в 1943-1950; справа - Уолтер Клейтон в 1954 году во время слушаний Королевской Комиссии по Шпионажу

Параллельно с Макаровым, Михеевым и Носовым с 1943 года интересы ГРУ в Австралии представлял полковник [Виктор Зайцев](#). В 1940-41 году он работал в Советском посольстве в Токио и был в тесном контакте с группой Зорге. В Австралии в 1943-45 годах он вел очень активный образ жизни, много путешествовал, имел право свободно перемещаться по зданию МИДа в Канберре, где тогда вообще не было никакой секретности. Он также встречался с Дэлзиелом. В одном из сообщений австралийской Службы Безопасности - ASIO/Australian Security Intelligence Organisation (29.12.1942) указывается, что Дэлзиел

показывал Зайцеву секретные документы, когда последний посещал его офис. В 1947 году Зайцев отбыл в СССР, затем переместился в кресло пресс-атташе советского посольства в США.

Как передавалась информация? Было два пути – телеграммы и диппочта. Последний путь был менее оперативен. В 1943-48 годах в среднем 290 телеграмм в год посылались из Москвы в Канберру. 530 телеграмм в год шло обратно. К 1947 году советские коды были частично вскрыты американскими и английскими спецслужбами.

Американцы первыми заподозрили утечку совершенно секретной информации из высоких правительственных кругов Австралии. В связи с этим 11 июня 1948 года на передачу военных секретов из США в Австралию был наложен запрет. Доказательства существования советской шпионской сети в Австралии были получены в ходе операции *Венона/Venona* – расшифровки советских телеграмм в 1940-48 годах (расшифровка продолжалась до 1980 года). Интересна предыстория этой операции. С 1918 по 1927 год расшифровкой советских телеграмм в Великобритании занимался русский эмигрант – криптограф [Эрнст Фетерляйн](#). Его деятельность помогла разоблачить подрывную активность советской торговой делегации в 1920 году. Позднее выдержки из телеграмм были использованы в знаменитом [ультиматуме Керзона](#) (1923).

Однако с 1927 по 1940 год советские коды оставались недоступными американцам и англичанам. К 1940 году лед тронулся, и почти 200 британских специалистов были задействованы в расшифровке советских радиোগрам. 22 июня 1941 года Черчилль приостановил эту деятельность, но вскоре расшифровка возобновилась. Особое внимание уделялось радиограммам, посланным коммунистическим антифашистским группам. Уже в 1943 году стали очевидны обширные и «тревожные» планы СССР по послевоенному переустройству мира. В конце 1944 года Черчилль напомнил своему министру иностранных дел [Энтони Идену](#) (Anthony Eden): «Ни в коем случае не забывайте, что большевики – это крокодилы». Антисоветские файлы стали обновляться, контрразведывательная антисоветская деятельность стала набирать обороты – для этого в контрразведке был создан специальный отдел. Правда, возглавил его не кто иной, как знаменитый советский агент [Ким Филби](#).

В сентябре 1945 года американцы установили, что в Австралии действует агентурная группа КЛОД. В начале 1946 года группа передала в Москву копии секретных документов «Безопасность Индии и зоны Индийского Океана» и «Безопасность в Западном Средиземноморье и Восточной Атлантике». Многочисленные высокопоставленные советские агенты в секретных службах США и Великобритании проинформировали КГБ о расшифровке советских кодов. Массовая смена кодов КГБ привела к тому, что с 1951 года западным криптографам очень редко удавалось расшифровывать советские теле- и радиогаммы, посланные после 1948 года.

Австралийские материалы операции Венона включили в себя только 5% всей информации, переданной между Москвой и Канберрой в 1943-48 годах. Тем не менее, и этого оказалось достаточно, чтобы оценить секретность передаваемых данных и установить круг лиц, непосредственно вовлеченных в сбор этих данных.

В материалах операции Венона чаще всего упоминались следующие члены группы КЛОД, вначале известные американским и английским контрразведчикам только по кличкам: Уолтер Клейтон (КЛОД), Фред Роуз (Frederick George Godfrey Rose, 1915–1991, ПРОФЕССОР), Уилбур Кристиансен (Wilbur Norman Christiansen, 1913–2007, МАСТЕР), Франсез Берни (Frances Bernie, СЕСТРА), Иэн Милнер (Ian Frank George Milner, 1911–1991, БУР), Джим Хилл (James Hill, 1918-1973, ТУРИСТ), Альфред Хьюз (Alfred Hughes, 1900-1978, БЕН), Дороти Джордан (Dorothy Jordan, ПОДРУГА), Рик Тросселл (ФЕРРО), Катарина Сусанна Причард (АКАДЕМИК). Главным связующим звеном между Москвой и агентами-австралийцами был Уолтер Клейтон, который поставлял информацию с 1943 года. Он

занимался вербовкой новых агентов, давал задания и даже не всегда сообщал КГБ об источниках информации. Большинство агентов были сотрудниками МИДа, Альфред Хьюз работал в Службе Безопасности. Благодаря усилиям группы КЛОД Москве в 1946-47 годах были известны все детали военно-стратегического сотрудничества Австралии и ее союзников, многие секретные аспекты внешней политики Запада.

Краткий курс истории КПА

Большинство агентов КГБ были коммунистами или людьми левых убеждений. Как и большинство зарубежных компартий, в 30-е годы КПА стояла на твердых просоветско-сталинских позициях. Так, в 1939 году КПА декларировала антифашистские лозунги, а после заключения пакта о ненападении между СССР и Германией, вслед за Коминтерном, объявила войну «империалистической» и заняла пораженческие антибританские позиции, несмотря на то, что Австралия присоединилась к Великобритании в войне против Гитлера. Вследствие этого 15 июня 1940 года КПА была объявлена вне закона.

После 22 июня 1941 года КПА вновь резко сменила курс и призвала к тесному союзу с СССР в войне демократических народов против фашистской агрессии. В декабре 1942 года запрет на деятельность КПА был снят. Успехи Советской Армии увеличили популярность КПА и в декабре 1944 года ее численность увеличилась до 23-24 тысяч человек. Четыре тысячи коммунистов служили в австралийской армии, партийные ячейки существовали даже в штабных подразделениях. Однако на секретных совещаниях верхушки партии продолжали высказываться антиимпериалистические взгляды, предпочтение отдавалось победе русских, необязательно победе союзников. Твердые коммунистические и просоветские убеждения сыграли решающую роль в повороте некоторых коммунистов к шпионажу в пользу СССР.

Познакомимся поближе с некоторыми героями этой истории.

Уолтер Клейтон (родился в 1906 году в Новой Зеландии) стал коммунистом в 1933 году в самый тяжелый период Великой Депрессии. Мало кто мог сравниться с ним в созидательной энергии. Он принимал активное участие в партийной работе в период запрета КПА, а в 1943 году стал членом ЦК КПА. В 1943 году он знакомится с Владимиром Михеевым, к концу 1944 года он уже в тесном контакте с Носовым. Вначале информация, передаваемая им Носову, состояла из политических слухов (в том числе, передаваемых ему Катариной Причард). Позднее, с ростом числа агентов, работающих в МИДе и секретных службах, информация становится все более серьезной. Известны, однако, и факты отказа коммунистов или их близких снабжать Клейтона информацией. Так, ему отказали в сотрудничестве работники МИДа Джек Легг (Jack Legg, 1948) и Джун Барнет (June Barnett, 1950).

Катарина Сусанна Причард (родилась в 1883 году на Фиджи), писательница с мировым именем, была одним из основателей КПА. Ее первая книга «Пионеры» была опубликована в 1915 году и завоевала премию как «Лучший австралийский роман года». В 1915 году она познакомилась в Лондоне с кавалером *Креста Виктории* капитаном [Хьюго Тросселлом](#) (Hugo Throssel, 1884-1933), отличившимся в *Галлиполийском сражении*. В 1919 году они поженились, и в 1922 году родился их единственный сын Рик. В 1933 году Причард побывала в Москве. Во время ее путешествия ее муж, задавленный долгами неудачливый бизнесмен, покончил с собой. Личная трагедия усилила политические пристрастия Причард, и она оказалась полностью вовлеченной в партийную работу. Ее поздние книги, в том числе, знаменитая трилогия *Девяностые Годы*, *Золотые Мили* и *Крылатые Семена* очень интересны, но в них уже чувствуются политические симпатии, а последнюю книгу трилогии вообще тяжело читать. Многие, в том числе и ее сын, писали о ее исключительно сильных просоветских чувствах. Уже в предвоенные годы (в 1932 и 1940 годах) она была под наблюдением спецслужб, ее дом подвергался обыску, бумаги и книги конфисковывались.

В 1942 году Причард переезжает из Перта в Сидней. В 1943 году ее избирают в ЦК КПА. Рик Тросселл позже писал, что в 1943 году он увидел, как сильно изменила война политические позиции его матери: «Моя добрая и мягкая мать стала безжалостной и была готова оправдать все, что было полезно для дела Советов». Ее личный вклад в деятельность группы КЛОД заключался в том, что ее квартира была явочным пунктом. Кроме того, она информировала своих частых гостей - Михеева и Носова о политических слухах и разговорах, передаваемых ее сыном, который в 1944-45 годах был стажером в МИДе. В 1947 году она вернулась в Перт, где жила вплоть до своей смерти в 1969 году. До конца дней она оставалась верна своим принципам, даже идя вразрез с линией КПА. В то время, как ЦК КПА выступил против ареста и судебного преследования Даниэля и Синявского, она поддержала Москву, заявив, что «защита первого социалистического государства важнее, чем популяризация писателей и интеллектуалов с левобуржуазной концепцией свободы». В сентябре 1968 года, вскоре после вторжения в Чехословакию, она вновь пошла вразрез с линией ЦК КПА, протестовавшего против советского вмешательства, заявив: «Я полностью уверена, что Советское Правительство может принять любые меры для защиты социализма». Даже во время похорон гроб Катарины Причард был обернут в советский флаг... (Интересно, что Причард покровительствовала молодому пианисту [Дэвиду Хелфготту](#) и даже пыталась вдохновить его поехать учиться в Москву. История Хелфготта легла в основу известного [австралийского фильма Shine](#) (1996), одним из персонажей которого является Причард).

Альфред Хюз (родился в 1900 году в Сиднее, на фото слева) в молодости был рабочим, учился в техническом колледже, четыре года изучал медицину, но из-за финансовых проблем в семье в 1924 году пошел служить в полицию. В 1932 году он вступил в КПА, членом которой оставался и в 40-е годы. В 1940 году Хюз перешел в Военно-Полицейскую Разведку (ВПР). В 1942 году, после создания Службы Безопасности (СБ), ВПР была расформирована, и он перешел в СБ. Здесь он стал главным следователем контрразведки, занимавшейся наблюдением за подрывной деятельностью и активностью компартии. По словам коллег, он был настоящим экспертом в делах компартии. В 1945 году он вернулся в полицию Нового Южного Уэльса, где проработал еще 15 лет. В начале 1945 года Клейтон вербует Хюза. Благодаря этому в руках Клейтона оказались копии файлов СБ с данными о советских дипломатах и корреспондентах ТАСС, данные о структуре австралийских органов безопасности, информация оперативного значения. Позиция Хюза была

воистину фантастической. Он был «свой среди чужих, чужой среди своих». Кстати, своих агентов в самой КПА он так и не назвал ни коллегам по СБ, ни, позднее, следователям из ASIO.

Франсез Берни (родилась в 1922 году в Сиднее) вступила в КПА в 1941 году и вплоть до 1944 года принимала активное участие в работе различных молодежных подразделений партии. С ноября 1944 года, после знакомства с Клейтоном и интервью с Дэлзиелом, она работает машинисткой в МИДе. Определенно известно, что масса материалов по вопросам внутренней и внешней политики попала в руки Клейтона через Берни.

Уилбур Кристиансен (родился в Мельбурне в 1913 году) в 1940-70-е годы был одним из ведущих австралийских радиофизиков. К 1959 году он получил международное признание, как радиоастроном. Уже в середине 30-х он был активным лейбористом левого направления. В 1938 году он женился на Элзи Хилл – сестре известных коммунистов Теда и Джеймса Хилла. (Тед Хилл в 1963 году был исключен из КПА и позднее сформировал прокитайскую «марксистско-ленинскую» КПА, а Джим Хилл к концу 1945 года стал одним из наиболее активных членов группы КЛОД). Во время войны Кристиансен работал в крупнейшей австралийской компании по производству радиоаппаратуры для военной техники (AWA), в 1948 году он переходит на работу в государственную научно-

исследовательскую организацию *CSIRO*. В 1948 году в военную контрразведку поступил сигнал о его чрезмерном любопытстве по вопросам каналов и частот, использующихся в радиосвязи австралийской армией. В течение нескольких лет он находился под подозрением, и по рекомендации ASIO его доступ к секретной информации *CSIRO* был ограничен. Кличка Кристиансена неоднократно упоминается в телеграммах, однако степень его вовлечения в работу группы КЛОД остается неизвестной.

Иэн Милнер (родился в 1911 году в Новой Зеландии) в крайне консервативной, монархической и религиозной семье. Уже в университете Милнер, по воспоминаниям знакомых, стал относиться «с ужасом и отвращением» к империализму и Британской Империи. На него сильно повлияла [Великая Депрессия](#), тяжелейшим образом поразившая Новую Зеландию. Милнер увлекается марксизмом и становится членом Общества Дружбы с СССР. В 1934 году он получает престижную стипендию Родса и уезжает в Оксфорд. По пути в Оксфорд Милнер провел три недели в СССР и остался под глубоким впечатлением от «успешно действующего социалистического строя». После окончания Оксфорда (степень в Политике, Философии и Экономике) и нескольких лет работы в США, в 1939 году Милнер вернулся в Новую Зеландию. Здесь, после подписания [советско-германского договора о ненападении](#), он активно проводит в жизнь антивоенную политику Коминтерна и участвует в компании по борьбе против записи в армию. Вследствие этого Милнер получает предупреждение по месту работы (Министерство Образования) о подрывном характере своей деятельности. В начале 1940 года Милнер получает приглашение стать лектором Мельбурнского Университета и переезжает в Австралию. В сентябре 1940 года Милнер женился на Маргарет Ли, преподавательнице французского языка и «фанатичной коммунистке». Австралийские спецслужбы получили информацию о политических взглядах Милнера от новозеландских коллег еще до его прибытия в Австралию. Милнер и в Австралии продолжал антивоенную деятельность вплоть до 22 июня 1941 года. Сразу же после немецкого вторжения он поворачивает на 180 градусов и становится ярким антифашистом и видным деятелем организации гражданской обороны. В 1944 году он стал вице-президентом общества Советско-Австралийской дружбы. Все эти годы он держал в секрете свое членство в КПА.

По данным операции *Венона*, к марту 1945 года Милнер вступает в контакт с Клейтоном, и не позднее сентября он начинает передавать ему секретные данные о британском послевоенном планировании. В октябре 1945 года Милнер получает должность чиновника в отделе послевоенного планирования МИДа, а осенью 1946 года он направляется на работу в Совет Безопасности ООН в Нью-Йорке. Три года Милнер проработал в ООН, в том числе, в комитете по Палестине и во временной комиссии по надзору за «свободными выборами» в Северной и Южной Корее. Все эти годы информация от него продолжала поступать в Москву. В конце 1948 года американцы идентифицировали его имя в расшифрованных радиограммах, и ФБР установило за ним слежку. Четырехсотстраничный файл Милнера в ФБР до сих пор не рассекречен.

Слева - Иэн Милнер в 1971 году, в центре - Джим Хилл покидает зал заседаний Королевской Комиссии по Шпионажу в 1954 году, справа - Владимир Петров (на заднем плане - агент ASIO Эрн Редфорд)

Джим Хилл (родился в 1918 году в Хэмилтоне, штат Виктория) вступил в КПА в 1937 году. В феврале 1945 года он был принят на службу в МИД. В 1946-49 годах он занимался связями МИД Австралии и ООН, военными вопросами и проблемами использования ядерной энергии. Из рук Джима Хилла в Москву попали многочисленные документы, касающиеся секретных аспектов политики Великобритании в различных регионах мира. Однако в 1949 году из-за принадлежности к КПА он был лишен доступа к секретным документам.

Рик Тросселл – сын Катарины Сусанны Причард, наиболее трагическая и интригующая фигура в истории группы КЛОД. Он родился в 1922 году в Гринмаунте (Greenmount, штат Западная Австралия). В 1940 году он с отличием закончил педагогический колледж. В 1941 году он начал военную подготовку и в июле 1942 прибыл в Новую Гвинею. После года службы связистом он вернулся в Австралию, уволился из армии и был принят стажером в МИД. В 1944-45 годах он принимал участие в подготовке австрало-новозеландского военного договора и в разработке направлений австралийской военной политики. По данным многих телеграмм, часть информации, переданной Клейтону Катариной Причард, поступила от Тросселла.

Рик Тросселл на склоне лет рядом с портретом своей матери - знаменитой писательницы Катарины Сусанны Причард

В сентябре 1945 года Тросселл получает назначение в СССР. Информация об этом была передана в Москву, и Клейтон получил задание «узнать больше об этом назначении и характере Тросселла». Известно, что Причард использовала свое влияние в назначении сына, и что Клейтон резко возражал против этого. Через год он вернулся в Австралию и приступил к работе в отделе ООН МИДа. По мнению авторов книги "Взламывая Коды", Тросселл, скорее всего, не был сознательным агентом, а информация, источником которой он был, попадала в руки Клейтона в результате его разговоров с матерью.

Создание ASIO

В феврале 1948 года высшие чины британской контрразведки MI5 Перси Силлитоу (Percy Joseph Sillitoe, 1888-1962) и Роджер Холлис (Roger Henry Hollis, 1905-1973) прибыли в Австралию. Они привезли с собой данные операции *Венона*, указывающие на существование советской шпионской сети в Австралии и утечке совершенно секретных документов из австралийского МИДа. *Холодная Война* к тому времени обострилась. Британское правительство, обеспокоенное фактами шпионажа членов КПВ в пользу СССР, запретило коммунистам работу в госучреждениях. Лейбористское правительство Австралии, возглавляемое [Беном Чифли](#) (Joseph Benedict Chifley; 1885-1951) отказалось последовать этому примеру.

17 февраля 1948 года Силлитоу и Холлис встретились с Чифли, несколько позднее – с министром обороны Джоном Дедмэном (John Johnstone Dedman, 1896–1973). Несмотря на очевидные прорехи в секретности работы австралийского МИДа и косвенные свидетельства вины Милнера в утечке сверхсекретных документов, правительство Австралии не стало спешить с выводами. В итоге в мае 1948 года США наложили полный запрет на передачу какой-либо секретной информации Австралии. В июле 1948 года Чифли находился с визитом в Великобритании. Ему предоставили новую информацию об утечке секретных документов, и, в конце концов, он согласился на создание новой спецслужбы. Ведущие британские эксперты приняли в этом участие, и в марте 1949 года была основана ASIO.

К этому моменту были идентифицированы советские агенты Иэн Милнер, Джим Хилл и Франсез Берни. Первые 15 месяцев работы ASIO были полностью посвящены расследованию по делу группы КЛОД. Через три месяца было установлено имя агента АКАДЕМИК – Катарина Причард. Любопытно, что ASIO долго искала агента под этой кличкой в университетских кругах. Имя Клейтона (КЛОД) всплыло уже в июне 1949 года, однако найти его не удалось – он исчез. В мае 1949 года ASIO начала собирать информацию о представителе ТАСС Носове, идентифицированном, как ТЕХНИК, и Макарове, распознанном под кличкой ЕФИМ. Однако, все это ни к чему не привело – слежка, прослушивание телефонных разговоров ничего не дали...

Расследование по делу Джеймса Хилла

В сентябре 1949 года MI5 предлагает перевести Хилла в Лондон. В Лондоне Хилл быстро налаживает контакты с британскими коммунистами. Пристальное наблюдение за ним ничего не дало, и было принято решение провести прямой допрос. В курсе следствия находился даже премьер-министр Австралии [Роберт Мензис](#) (Robert Gordon Menzies, 1894-1978), а высшие чины ASIO надеялись, что раскрытие шпионской сети в Австралии произойдет со дня на день.

Допрос Хилла 6 июня 1950 года проводил известный следователь MI5 [Джим Скардон](#) (William James Skardon, 1904-1987, на фото слева). Всего за 6 месяцев до этого он «расколочил» на допросе советского агента - физика-ядерщика [Клауса Фукса](#) (Emil Julius Klaus Fuchs, 1911-1988). Допрос Хилла, однако, ничего не дал, несмотря на то, что все улики были выложены на стол. Друзья Хилла немедленно передали Клейтону подробности допроса, и активность группы КЛОД была немедленно свернута. Еще два допроса Хилла ничего не прояснили, и в сентябре 1950 года ему предложили вернуться в Австралию. Предполагается, что слава Скардона, как мастера допроса, была сильно преувеличена, хотя сам [Ким Филби](#) назвал его «изумительным мастером своего дела». На счету Скардона было немало неудачных допросов советских агентов. Например, [Урсула Кучински](#) через два дня после допроса (1947), на котором Скардон пришел к выводу о ее невинности, сбежала в Восточную Германию, где прожила до конца своих дней. В 1952 году он не сумел добиться признаний от [Джона Кэрнкросса](#) (John Cairncross), в том же году он более 10 раз допрашивал Кима Филби, в 50-е годы – 11 раз – [Энтони Бланта](#) (Anthony Blant), но ему так и не удалось расколоть никого из знаменитой [Кембриджской Пятерки](#).

Хилл тоже вышел сухим из воды. По возвращении в Австралию он получил временную позицию в МИДе с ограничением доступа к секретной информации. Позднее он перешел на работу в Министерство Юстиции, а в июне 1953 года вышел в отставку и начал карьеру частного адвоката в Мельбурне.

Конец расследования по делу группы КЛОД

К августу 1949 года все члены группы КЛОД были идентифицированы. В январе 1950 года США возобновили передачу секретной информации Австралии. Большую роль в этом сыграло избрание либерала Мензиса премьер-министром, так как американцы в целом не доверяли лейбористам и лично Эватту. С отъездом из Австралии Макарова и Носова группа КЛОД прекратила свое существование, членов группы на время оставили в покое.

В 1953 году ASIO впервые допрашивает Франсез Берни в связи с ее просьбой о предоставлении австралийского гражданства. Берни рассказала о своих контактах с Клейтоном и о том, что передавала ему некоторую информацию о ситуации в правительстве во время своей работы в офисе Эватта. Более поздние допросы (их было 9 с 1953 по 1959 год) показали, что множество копий секретных документов по вопросам дипломатии и внешней политики Великобритании и Австралии попало в руки Клейтона из рук скромной машинистки в 1944-46 годах.

В апреле 1954 года советский дипломат Владимир Петров сдается австралийским властям. Петров подтверждает факт принадлежности Макарова и Носова к ГРУ/КГБ и существования в МИД Австралии в 1945-48 годах группы советских агентов – членов КПА.

Дело Рика Тросселла

В марте 1953 года после возвращения из Бразилии, где он прослужил в австралийском посольстве около двух лет, Тросселл был допрошен двумя офицерами ASIO. Они пришли к выводу о полной лояльности Тросселла, и ему был дан допуск к совершенно секретным документам. В материалах, переданных Петровым ASIO, была копия письма из Москвы в резиденцию КГБ в Канберре, где указывалось, что «ФЕРРО является агентом, передававшим коммунистам ценную информацию, которая потом попадала к нам». В декабре 1952 года Петров получил телеграмму из Москвы, которая указывала, что «ФЕРРО-Тросселл – важный агент, который во время войны передавал КЛОДу очень ценную информацию». В телеграмме предлагалось вступить с ним в контакт, что Петров и попытался сделать, однако, по мнению Петрова, из «чувства страха» Тросселл на контакт не пошел.

В мае 1954 года по рекомендации ASIO Тросселл был лишен доступа к любой секретной информации. Позднее в июле он был вновь допрошен. Тросселл отрицал свое знакомство с Клейтоном, признал, что встречался с Носовым, но продолжал настаивать на том, что «никогда не передавал кому-либо секретную информацию». В феврале 1955 года его вызвали на *Королевскую Комиссию по Шпионажу*. Здесь он дал противоречивые показания и заявил, что «не вполне уверен, что встречал Носова». Королевская Комиссия не признала показания Петрова достаточными для обвинения Тросселла в принадлежности к группе КЛОД и сознательной передаче какой-либо информации. Тем не менее, Комиссия доложила, что «вполне возможно, что в кругу людей, среди которых Тросселл жил в Канберре, он мог предать гласности информацию, которую сам не считал важной, но которая была воспринята как ценная группой коммунистов и передана в Москву».

Из-за отсутствия допуска к секретным документам дипломатическая карьера Тросселла затормозилась. Позднее он возглавлял международное подразделение *Австралийского Агентства Содействия Развитию*, руководил образовательной программой *Австралийского Плана Колумбо* (план предоставления возможности обучения в Австралии студентам из Азии). В 1983 году после 40 лет службы в МИДе он вышел в отставку. Всю жизнь он занимался литературным трудом – из-под его пера вышло несколько романов, пьесы, рассказы, эссе. В начале 1990-х его письмо в защиту памяти матери было опубликовано в газете *West Australian*...

До сих пор так и не ясно, насколько сознательной была передача им информации. В том, что это имело место, сомневаться не приходится. Остались противоречия в показаниях разных лет, отказ признать факт знакомства с Клейтоном и многое другое. Некоторые

офицеры ASIO до сих пор считают его сознательным агентом. [Евдокия Петрова](#) в 1954 году сообщила, что в 1952 году ей говорили об агентурной работе Тросселла в пользу Москвы в Бразилии.

Уолтер Клейтон после 1949 года

К 1951 году Клейтон прекратил свою деятельность в роли партийного функционера и исчез со сцены. В июле 1954 года он не явился в *Королевскую Комиссию по Шпионажу*, куда был вызван для объяснений. Розыск Клейтона превратился в общенациональную кампанию, включающую передачи с описанием его внешности по радио и газетные объявления. Сам же герой в это время скрывался на отдаленной ферме на побережье Нового Южного Уэльса. В марте 1955 года он добровольно явился в *Королевскую Комиссию по Шпионажу*, объяснив свою долгую неявку удаленностью места пребывания и отсутствием доступа к газетам и радио. Он также заявил, что услышал по радио «шокирующую клевету о себе и хотел бы заявить о своей полной невиновности». Четыре дня шел допрос Клейтона. Он упорно отрицал все обвинения в получении и передаче секретной информации и свое знакомство в прошлом с Хиллом, Милнером и Тросселлом, а также не только с Макаровым, Михеевым и Носовым, но и вообще с какими-либо русскими. Он так и не стал объяснять ссылки на его имя в материалах, переданных Петровым. Комиссия признала его «главным звеном, через которое шла информация из МИДа к советским спецслужбам».

Как ни удивительно, никакого судебного преследования за этим не последовало, хотя Клейтон продолжал оставаться в поле зрения ASIO. Слежка за ним была столь интенсивной и устрашающей, что КПА решила поселить в доме Клейтона телохранителя. Образ жизни бывшего шпиона не вызывал особых подозрений, давление на него, по мнению ASIO, могло только усилить его враждебность. Поэтому после 1957 года внимание к нему стало довольно спорадическим. В начале 60-х Клейтон почти полностью отошел от политической деятельности, хотя изредка писал статьи в *Tribune* (газета КПА). Построив небольшой домик в буше, он стал рыболовом. Жизненные бури не повлияли негативно на его здоровье – он прожил долгую жизнь.

Альфред Томпсон Хьюз

Многое в деятельности Хьюза остается загадкой, так как в материалах операции *Венона* очень мало данных о характере информации, переданной им Клейтону в 1943-45 годах. Его неоднократно допрашивали в ASIO в 1949-52 и 1957 годах, но на всех допросах он категорически отрицал знакомство и контакты с Клейтоном, не говоря уже о фактах передачи ему информации. Хьюз был опытным, первоклассным полицейским, допрашивать его было непросто, тем более, что он по должности отлично знал содержание всех полицейских файлов по КПА и ее членам. Что-либо инкриминировать ему было невозможно, тем более что ASIO отнюдь не была заинтересована в гласном осуждении подрывной деятельности человека, который по роду службы должен был такую деятельность пресекать. Хьюз служил в полиции до 1960 года и вышел в отставку в чине детектива-сержанта 1-го класса. Он скончался в 1978 году.

Бегство Иэна Милнера

В июле 1950 года – через три недели после первого допроса Хилла в Лондоне, семья Милнеров покинула Швейцарию, где проводила свой ежегодный отпуск. Милнер отправился в Чехословакию, чтобы, по его словам, дать возможность жене подлечить ревматизм. На прежнюю работу в секретариат ООН он так и не вернулся, через год подав заявление об отставке. Новым родом деятельности для него стало преподавание английского языка в Карловом Университете в Праге. Тем временем на основании показаний Петрова и данных операции *Венона* Королевская Комиссия по Шпионажу признала Милнера виновным в передаче секретной информации советским спецслужбам. Первого марта 1956 года Милнер прислал заявление в Британское посольство в Праге для

последующей передачи в министерство юстиции в Канберру. В заявлении он отрицал все обвинения в свой адрес, включая членство в КПА. Свои дружеские отношения с коммунистами и просоветскую общественную деятельность он обосновал желанием улучшить отношения с Советской Россией в интересах победы над общим врагом...

В 1958 году он развелся с женой и женился на чешской дипломатке Ярмиле Фрауховой. Вместе с ней он посвятил многие годы жизни переводам чешской поэзии и изданию ее на Западе. Он умер 31 мая 1991 года, за неделю до своего 80-летия.

Недавно рассекреченные файлы чехословацких спецслужб подтвердили, что бегство Милнера было осуществлено по решению КГБ после получения информации от советского агента в ЦРУ о готовящихся против него репрессиях. Да и позднее, параллельно с преподавательской деятельностью в Праге, Милнер продолжал выполнять задания чехословацких спецслужб, регулярно докладывая о своих академических и дипломатических знакомых. До конца дней он отрицал факты своей шпионской деятельности и лишь в 1985 году, в одном из интервью, услышав о материалах операции *Венона*, сказал: «Если это правда, то дела Иэна Милнера плохи».

Послесловие

Советская шпионская сеть, созданная в 30-40-е годы во многих странах мира, была обширной, и ее деятельность можно признать весьма плодотворной. В огромной степени этому способствовало большое количество добровольных, высокоидейных, убежденных помощников НКВД-КГБ-ГРУ – коммунистов западных компартий. Оставаясь второстепенным участником важнейших мировых событий, Австралия не была исключением. Как мы с вами увидели, сравнительно легкий доступ к секретной информации в Австралии дал КГБ в первые послевоенные годы возможность быть в курсе многих секретных аспектов внешней политики и военных усилий Запада. А регионы, о которых шла речь, имели огромное значение для стратегических интересов Сталина – Балканы, Палестина, Корея. В итоге советскому руководству были прекрасно известны планы союзников, во-всяком случае, лучше, чем союзникам его планы. Иначе американцы не прозевали бы [вторжение отлично вооруженной и обученной армии Ким Ир Сена в Южную Корею](#), где они чудом удержали фронт на небольшом горном пятачке на юге полуострова в августе 1950 года.

Вообще-то, военно-политический шпионаж – дело почти житейское, все страны так или иначе этим занимаются. Но как понять факты передачи японцам военных секретов союзников в годы войны, и есть ли этому какое-либо моральное оправдание? Понятно, что Сталин хотел затянуть войну на Тихом Океане, успеть вступить в нее и пожать плоды победы. Допустим, ему это удалось, и война закончилась позже на несколько недель, за которые Советская Армия успела оккупировать Манчжурию и Северную Корею. Итогом была Корейская война, унесшая миллионы жизней, да и с четырьмя японскими островами до сих пор не знаем, что делать. Нет конца списку преступлений Сталина...

И последнее. Ни один из австралийских агентов КГБ так и не был осужден, расследование по делу группы КЛЮД велось с полным соблюдением законности, ни один волос не упал с голов подозреваемых. В США и Великобритании с советскими агентами поступали иначе. Удивительная вещь демократия, особенно в Австралии.

Источник

Desmond Ball, David Horner. Breaking the Codes. 1998

Возврат к главной странице www.warsstory.org